

0716673-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

---

*fun*

На правах рукописи

ПИЛЬГУН Мария Александровна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО РОДА  
ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ  
В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА  
(деривационный аспект)**

10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
доктора филологических наук

Казань 2000

Диссертация выполнена на кафедре русского языка  
Московского государственного университета леса

Научный консультант - доктор филологических наук  
профессор В. М. Марков.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук  
профессор М. В. Шульга;

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000576490

доктор филологических наук  
профессор С. Г. Шейдаева;

доктор филологических наук  
профессор А. Ю. Чернышева.

Ведущая организация - Вятский государственный педагогический  
университет

Защита состоится "\_\_\_\_" \_\_\_\_\_ 2000 г. в \_\_\_\_ ч.  
на заседании специализированного совета Д 053.29.13 по защите  
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических  
наук в Казанском государственном университете по адресу:  
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке  
Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "\_\_\_\_" \_\_\_\_\_ 2000 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
кандидат филологических наук  
доцент

Дмитриева В. С.

Грамматический род относится к числу важнейших категорий русской системы частей речи. Род представляет собой сложное и многогранное явление. Несмотря на длительную историю изучения данной категории, до сегодняшнего дня многие вопросы остаются невыясненными. Настоящая работа посвящена исследованию деривационных средств выражения грамматического рода в русском языке.

**Актуальность темы** обусловлена противоречивым освещением средств выражения грамматического рода в научной литературе. Учитывая важность проблем генезиса и природы рассматриваемой категории, нельзя не признать особого значения анализа средств выражения грамматического рода в русском языке, которому и посвящено данное исследование.

Недостаточно изучена роль словообразовательных средств имен существительных как маркеров морфологического рода.

При характеристике словообразовательных возможностей субстантивов обычно ограничиваются ссылками на суффиксацию, оставляя без внимания такие способы, как конфиксация - способ вообще мало изученный, сложные слова (класс слов, интенсивно пополняющихся в современном языке), аббревиация и семантическое словообразование. Распределенность по отдельным родам новообразований проливает свет на действующие в настоящее время тенденции развития грамматического рода. Анализ словообразовательных средств существительных, определение их роли и значимости в грамматических процессах и в лексической системе языка дает возможность выявить связь грамматического рода с определенными словообразовательными процессами.

Изучение развития деривационных средств выражения грамматического рода позволяет выяснить, насколько правомерно все более укрепляющееся среди специалистов утверждение об утрате средн. рода, а следовательно, и о разрушении трехчленной структуры рода в русском языке.

В литературе, посвященной истории рода в русском языке, остаются невыясненными факторы, заставившие средн. род занять специфическое положение в родовой системе.

С этим непосредственно связано решение проблем формальной и семантической структуры рода, а также частных вопросов функ-

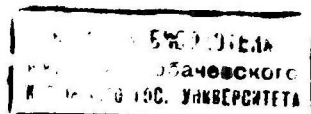
ционирования родовых форм.

**Цели и задачи исследования:**

- 1) показать важность деривационных элементов как средств выражения грамматического рода имен существительных;
- 2) проследить историю деривационных средств выражения грамматического рода в русском языке;
- 3) выявить основные тенденции в развитии средств выражения грамматического рода, структуры и охвата лексического состава имен муж., жен. и средн. рода;
- 4) определить основные изменения в средствах выражения грамматического рода в истории русского языка;
- 5) исследовать связь грамматического рода с определенными словообразовательными, грамматическими и лексико-семантическими процессами;
- 6) установить факторы, способствующие стабилизации позиций средн. рода в современном русском языке;
- 7) выявить особенности функционирования грамматического рода в некодифицированной речи;
- 8) рассмотреть развитие грамматического рода в русском языке на фоне других славянских языков, определить специфику славянского рода в ряду индоевропейских языков;
- 9) выяснить степень стабильности трехчленной системы грамматического рода в русском языке.

**Основным методом исследования** послужил описательный метод. В работе последовательно осуществлен также принцип историзма, применено разностороннее, комплексное изучение языковых фактов в современном русском языке и в их историческом состоянии, что дает основание говорить об использовании историко-сопоставительного метода, представляющего собой своеобразный синтез сопоставительного и сравнительно-исторического метода. Широко применяется статистический анализ.

**Источники.** Материалом для исследования послужили разнообразные (XI-XX вв.) и разножанровые письменные тексты, словари (исторические и современные), словарные картотеки. В качестве дополнительного источника привлечены данные, извлеченные из диалектных словарей и картотек, а также факты иных языков.





Выбор источников объясняется целью, поставленной в работе: проследить историю развития деривационных средств выражения морфологического рода с древнерусского периода до XX века.

**Научная новизна работы.** В результате проведенного исследования решается ряд вопросов, связанных с выяснением роли словообразовательных и лексико-семантических факторов в протекании грамматических процессов, статуса словообразовательных средств как маркеров грамматического рода, взаимосвязи развития отдельных словообразовательных типов и семантических разрядов лексики в истории русского языка. Выявлены основные направления морфемного и семантического способов словопроизводства в формировании лексики муж., жен. и средн. рода. Приведены доказательства того, что в ходе развития русского языка наблюдается закрепление за каждым родом определенных типовых значений. Определены особенности использования родовых форм в некодифицированной речи. Установлены факторы, способствующие стабильности существительных средн. рода в общей структуре рода, определено место и особенности субстантивов средн. рода в лексической основе современного литературного языка, что подтверждает устойчивость трехчленной системы грамматического рода в русском языке.

**Теоретическая и практическая значимость работы** определяется важностью уточнения границ грамматического рода, динамики средств выражения рода имен существительных в русском языке. Данные, приведенные в работе, позволяют более полно представить основные закономерности эволюции грамматического рода в русском языке, вскрыть связи разноуровневых процессов в истории языка в развитии морфологических категорий, подтвердить роль синонимии как одного из ведущих факторов языкового развития, выявить роль словообразования как связующего звена между основным словарным фондом русского языка и грамматикой, показать зависимость и обусловленность жизнеспособности субстантивов того или иного рода от степени активности словообразовательных процессов, проверить правомерность утверждения об угасании средн. рода в русском литературном языке.

Результаты исследования могут быть использованы в лекционных и специальных курсах по исторической грамматике, сла-

вянской филологии, лексикологии, а также в практике составления современных и исторических словарей. Материалы работы могут найти применение в практическом преподавании русского языка как иностранного.

**Структура диссертации.** Работа состоит из введения, двух глав, заключения, указателя источников и списка литературы.

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, определяются цели и задачи работы, методы изучения материала, отмечается новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, указывается круг источников и степень изученности данной темы.

Разные подходы к трактовке категории рода обусловлены, без сомнения, тем, что эта центральная категория грамматического строя русского языка теснейшим образом связана с различными уровнями языковой системы: синтаксическим, морфологическим, лексическим и словообразовательным. В связи с тем, что наибольшей универсальностью обладает синтаксическая сторона обнаружения грамматического рода, в большинстве работ о роде в центре внимания оказывается морфолого-синтаксическое проявление этой категории. Говорить о категории рода как о согласовательной можно применительно к словам родоизменяемым, атрибутивам, в отношении рода имен существительных нельзя не учитывать парадигматический и словообразовательный факторы. При отсутствии единообразования морфологических показателей родовых различий в И. п. ед. ч. в русском языке (жена - юноша, день - тень) как дифференциальных средств рода на первое место выдвигаются парадигма и словообразовательные показатели (в производных именах), которые не получили должной оценки при характеристике структуры рода.

Во введении рассматриваются также вопросы соотношения родовых систем и именных классов, теории грамматических категорий, лингвистического статуса рода.

Глава I **"Изменения в средствах выражения грамматического рода в истории русского языка"** состоит из шести частей.

В параграфе 1 **"Проблематика средств выражения категории рода"** рассматриваются вопросы выделения средств выражения грамматического рода, которые до настоящего времени не имеют

однозначного решения. Традиционно считается, что наиболее последовательно род субстантивов выражается на синтаксическом уровне. Однако очевидно, что родовой показатель должен содержаться в существительном, чтобы иметь возможность "управлять" атрибутивными словами. Для грамматического рода чрезвычайно важны как синтагматический, так и парадигматический аспекты.

Парадигматическая закреплённость категории рода, выражение данной категории в лексеме выработались с течением времени и связаны с формированием грамматического рода. Это явление, широко представленное в истории славянских языков, характерно также и для других групп индоевропейских языков. Как известно, историю средств выражения категории рода определяет четко выраженная тенденция к однозначной соотнесённости грамматических значений и способов их выражения. В истории славянских языков наблюдается отчетливое стремление к устранению неоднозначности морфологических показателей рода у существительных. Именно это определяет унификацию средств выражения грамматических категорий имени в русском языке.

Формирование морфологических средств выражения грамматического рода происходило идентичным образом в разных языках, различающихся генетическими и структурными характеристиками.

Морфологический род индексирован в парадигме имени существительного, однако тип склонения как средство выражения категории рода вызывает у говорящего определенные сложности при определении родовой характеристики субстантивов. В речевой практике возникает стремление выделить родовой маркер в отдельной словоформе, поэтому особое значение приобретает словообразовательный аффикс, родовой формант, который характеризует лексему в целом и выступает в каждой форме слова, при каждом употреблении в контексте.

Трехчленная родовая структура сформировалась на базе бинарной оппозиции с помощью деривационных средств, которые претерпели ряд изменений в процессе развития категории рода. Конкретные значения древних показателей типов основ после возникновения категории рода, преобразовавшей деklinационную систему, утрачивались и трансформировались в десемантизированные морфемы, структурные компоненты словоформ.

Следует признать морфологический род имен существительных первичным, главенствующим элементом в системе грамматического рода, который определяет род синтаксический, являющийся вторичным, зависимым от морфологического рода.

Парадигматические и словообразовательные средства выражения рода являются результатом длительного исторического развития грамматического рода и связаны с процессом формирования данной категории.

Очевидно, что средства выражения категории рода на протяжении истории языка несколько менялись. Для современного русского языка следует выделить следующие: принадлежность слова к определенному типу склонения; родовой формант (суффикс + флексия); определенный словообразовательный аффикс в производных образованиях; характер атрибутивных форм в контексте.

В параграфе 1.1 "**Деривационная характеристика грамматического рода**" рассматривается вопрос о роли словообразования в развитии и функционировании структуры грамматического рода имен существительных в русском языке, который не получил до настоящего времени достаточного освещения в специальной литературе.

Следующие три параграфа посвящены деривационной характеристике имен существительных средн., муж. и жен. рода.

В разделе 1.2 "**Средний род**" показано, что в истории средн. рода наиболее ярко проявляется взаимоотношение между родом и словообразовательной структурой существительных. От регулярности, продуктивности словообразовательных типов (СТ), создающих лексику средн. рода, и от их востребованности в обществе зависит жизнеспособность средн. рода в родовой структуре.

Лексический состав имен существительных средн. рода был подвергнут более детальному анализу по сравнению с именами муж. и жен. рода в связи с тем, что он может доказать не только значимость словообразовательных средств в определении родовой характеристики существительных, но и позволит критически оценить достоверность высказываний о нежизнеспособности средн. рода, поскольку словообразовательные возможности определенных классов слов могут быть показателем продуктивности грамматических категорий.

Рассматриваются деривационные средства, образующие отвлеченную лексику средн. рода, слова средн. рода с пространственным значением, собирательные существительные средн. рода, конкретные имена, субъективно-оценочные в древне-, старорусский периоды и в современном русском языке

Анализируется также грамматическое освоение заимствований, поскольку лексические заимствования являются одним из средств пополнения словарного запаса любого живого языка.

Для производных существительных средн. рода характерно транспозиционное значение отвлеченного процессуального признака. В кругу производных имен существительных со значением действия/состояния преобладают имена средн. рода и значительно меньшую часть составляют имена жен. рода. Из СТ, образующих имена жен. рода со значением действия/состояния, продуктивным является тип на **-ка, -ция**. Другие типы с указанным значением непродуктивны (**-ота, -ба, -ня, -ость, -ура, -ель**).

Для имен муж. рода данное значение нехарактерно. Производные муж. рода с приведенным значением стилистически маркированы: они несут ярко выраженный оттенок интенсивности, предельности, сфера их функционирования - разговорная речь и просторечие (некоторую продуктивность в художественной речи проявляет формант **-от**).

Кроме транспозиционного значения отвлеченного действия/состояния для существительных средн. рода типично пространственное значение. В современном русском литературном языке из 70 конфиксальных словообразовательных моделей, указанных в Гр.-80, 32 образуют имена средн. рода с пространственным значением, 18 из них - продуктивные.

По сравнению с древне- и старорусским периодами увеличилось количество слов средн. рода с мутационным значением в основном за счет активизации конфиксальных типов и суффиксально-сложных существительных со значением "пространство, территория - носитель предметного признака".

Увеличивается число конкретно-предметных слов средн. рода с соединительным словообразовательным значением за счет аббревиации.

Словопроизводство конкретных имен средн. рода со значени-

ем "носитель предметного признака" идет за счет семантического словообразования, которое является основным, а в большинстве случаев единственным в образовании имен со значением "субъект действия, объект действия, результат действия, причина действия, средство действия, инструмент действия, количество вещества, предметов, возникающих в результате действия, субъект свойства". В МАС, например, около 50 % слов на **-ие** имеют синонимы со значением объекта, результата действия и т. д.

Пополнение словарного состава языка осуществляется путем словообразования и путем лексических заимствований. Все несклоняемые имена существительные неодушевленные относятся к средн. роду (в Обратном словаре русского языка несклоняемых существительных средн. рода 193; муж. - 127; жен. - 40).

Специфика средн. рода заключается в выражении отвлеченности, абстрактности. Это проявляется как в лексике, так и в грамматике. Например, предикативный центр безличного предложения выражается глаголом прошедшего времени в форме средн. рода, краткой формой страдательного причастия средн. рода и словами категории состояния.

Морфологические значения рода глагола повторяют то характерное для существительного противопоставление по роду, в котором значение средн. рода как преимущественно предметное противопоставлено значениям муж. и жен. рода как значениям предметно-личным. Форма средн. рода противопоставлена другим родовым формам, поскольку может представлять действие как безличное.

Морфологическое оформление предикативного центра бессубъектных синтаксических конструкций глагольными и именными формами средн. рода свидетельствует также о том, что формы средн. рода специализируются в русском языке и для выражения оппозиции "определенности/неопределенности" как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Ср., например, в ненормированной речи большое количество образований типа: **леньво**. О нежелании что-л. делать; лень, не хочется. Что-то мне **леньво** на улицу выходить.

В образовании существительных средн. рода принимают учас-

тие практически все разновидности словообразовательных средств, как и при образовании слов муж. и жен. родов (разница в их количественном соотношении).

Словообразовательные форманты, образующие имена существительные средн. рода, являются показателями их родовой принадлежности.

В связи с тем, что жизнённость класса слов средн. рода находится в определенной зависимости от продуктивности словообразовательных типов, образующих слова средн. рода, а продуктивность связана с их регулярностью, выявляющейся при взаимодействии типов, образования которых связаны с одной мотивирующей основой, словообразовательные типы рассматриваются с указанных позиций.

В деривации имен существительных средн. рода ведущим является словообразовательное значение процессуальности. Наиболее интенсивная конкуренция синонимичных типов в древне- и старорусской периоды отмечается в пределах словообразовательных типов с данным значением: **-ние/Ѹ** (**исхоженѣ** - **исходъ**: Стму му же Дху **исхоженѣ** и Оцъ бо въ Сѣхъ. ЛЛ 1377 г., 39; "старѣшина быти въ князехъ во Иали. **исходъ** его о(т) дѣни въка. Там же, 34); **-ние/-ѣство** (**вольженѣ** - **вольѣство**: паче же женами бѣсовская **вольженѣ**а бывають. ЛЛ 1377 г., 60об.; бы Симонъ волхвъ еже творяше **вольѣствомъ**. псомъ глати члвчскимъ. Там же, 60об.); **-ние/-ть** (**нападенѣ** - **напасть**: и всего грѣха и **нападенѣ**а заступи та насть оуповажущихъ къ вама. Усп. сб. XII-XIII вв., 17 г2-4; повѣле поустити на нь лѣва страшна абло. его же въ **напасть** ни единъ же члвкъ прѣтърпѣти не можаше. Там же, 128г30-32); **-ние/-ота** (**альканѣ** - **алькота**), **-ние/-тиѣ** (**прогнанѣ** - **прогнатѣ**), **-твие/-тиѣ** (**умѣртвѣ** - **умѣртѣ**), **-тиѣ/-ть** (**жѣтиѣ** - **жѣть**), **-ѣство/-ѣба** (**врачѣство** - **врачѣба**), **-ние/-ѣба** (**цѣленѣ** - **цѣлѣба**), **-ние/-остѣ** (**жалѣнѣ** - **жалостѣ**), **-ѣство/Ѹ** (**собѣство** - **собѣ**), **-ѣство/-знѣ** (**кознѣство** - **кознѣ**), **-ѣство/-остѣ** (**далѣство** - **далѣсть**), **-ѣство/-ствѣ** (**чѣвѣство** - **чѣвѣствѣ**), **-ѣство/-нѣ** (**обилѣство** - **обилѣ**), **-ѣство/-тиѣ**

---

1) Список источников и сокращений приведен в рукописи диссертации.

(**чѣвьство** - **чѣтье**), **-ель/-{тель}ство** (**грабѣль** - **грабитель-ство**).

Анализа взаимодействия синонимических типов нулевой суффиксации и **-ие**, **-ие** и **-ка**, **-ость** и **-ство**, **-ость** и **-ие** показывает, что конкуренция типов ярко выявляет тенденцию к специализации словообразовательных средств, усиливает продуктивность одних и ослабляет продуктивность других типов. Специализация рассмотренных словообразовательных типов выразилась в строгом распределении связей мотивирующих основ с аффиксами у имен на **-ие** и **-ка**, **-ие** и **-ство**, **-ость** и **-ство**, стандартизации значений и в сокращении разносуффиксных синонимов указанных типов.

Изучение средн. рода через оценку потенциала его словообразовательных возможностей, значимости и активности словообразовательных типов, образующих лексику средн. рода, подтверждает его жизнеспособность, а также роль словообразовательных средств в выражении грамматических значений рода.

Параграф 1.3 "**Мужской род**" посвящен деривационной характеристике мотивированных имен существительных муж. рода.

В субстантивном словопроизводстве в древне- и старорусском языке наблюдается сокращение продуктивности однофемных и материально невыраженных суффиксов. Личные имена с однофемными суффиксами, в отличие от неличных, отмечены единичными примерами (сынъ, тать).

В классе производных существительных муж. рода центральное место занимают личные имена. В функционально-семантическом поле "деятель" среди разноуровневых средств, взаимодействующих на основе общности семантических функций, главная роль принадлежит словообразовательным средствам. Развитие широкой системы деривационных средств личных имен может быть связано с их коммуникативной значимостью, с частым употреблением в ядерном компоненте состава предложения - подлежащем.

Наиболее значительные изменения в субстантивном словопроизводстве в древне- и старорусском языке связаны в первую очередь с тем, что суффиксы личных имен существительных начинают использоваться и для образования неличных субстантивов, что увеличивает функциональную нагрузку формантов - показате-



лей грамматического рода имен существительных.

Неоднозначность суффиксов приводит к значительному увеличению количества слов с одной и той же финалью, то есть принадлежащих к одному грамматическому роду. Основная масса неоднозначных суффиксов - это продуктивные суффиксы, постоянно пополняющие лексику новообразованиями.

Следует отметить, что в формировании словообразовательной системы имен лица муж. рода ведущую роль сыграло установление связей с глаголом в связи с развитием глагольно-именных отношений. Утрата соотносительности с глаголом может приводить к утрате значения лица у производных.

Дифференциация личных и неличных имен существительных в истории русского языка проявляется и в образовании наименований лиц от личных существительных, в которых значение лица усиливается прибавлением второго "личного" суффикса: слыша же епифанъ величши риторъ иже и философъ едеськыи **мнтелнѣ**. Усп. сб. XII-XIII вв., 148г.; а также: ...и сам тот **злудеец** нашъ, сыновень отец, тоже льстит... Нов. пов. о Рос. царстве XVII в., стр. 18 и т.д.

Активность, степень регулярности, частотности мотивированных образований со значением лица связана в значительной степени, наряду с другими факторами, со структурой их семантики. Информативная емкость личных имен неодинакова. Наиболее функционально значимы образования, содержащие не только указание на лицо, но и на объект, средство осуществления действия/процесса и т.д. Актуальным для личных имен является наличие семы, указывающей на объект, на который направлено действие. Ср. семантическую структуру производных на **-ьць** и **-ьникъ**: **письць** "тот, кто пишет", **вѣстьникъ** "тот, кто приносит вѣсть": ...повелѣ **писцю** писати вся рѣчи... ЛЛ 1377 г., л. 22; ...и се приде **вѣстьникъ** къ нему... Усп. сб. XII-XIII вв., 9а.

В живом древнерусском языке (древненовгородском диалекте) обращает на себя внимание неустойчивость морфологического рода, широко представленная в сфере антропонимов.

В работе описываются деривационные средства, образующие в современном русском языке существительные муж. рода со значением "носитель процессуального признака", "носитель предметно-

го признака", "носитель признака", "отвлеченного процессуального признака".

Механизм словообразования суффиксальных личных и неличных существительных имеет существенное различие. Среди продуктивных отглагольных словообразовательных типов имен со значением лица за немногим исключением отсутствуют однозначные суффиксы. Ср.: в отглагольном словопроизводстве имен существительных со значением лица преобладают неоднозначные суффиксы (15 из 20), в отсубстантивном - однозначные (19 из 23), что связано со спецификой мотивирующих основ разных частей речи - глагола и существительного.

Продуктивность (и количество) неличных существительных находится в прямой зависимости от соответствующих СТ со значением лица. Если посмотреть с этой точки зрения на словопроизводство неличных существительных муж. рода в современном русском литературном языке, центром, формирующим лексику муж. рода с предметным значением, будут СТ, оформленные теми же аффиксами, что и личные имена существительные. Производные со значением лица или предмета, оформленные одними и теми же суффиксами, сохраняют принадлежность к одному и тому же грамматическому роду.

Далее исследуется роль существительных муж. рода в процессе развития словообразовательной синонимии в русском языке.

Словообразовательная синонимия сыграла важную роль в становлении словообразовательных типов со значением лица, в древне- и старорусском языке она представлена очень широко:

-**тель/-ьць** (**творитель** - **творьць**: бѣаше бо было жидомъ чюдесѣмъ **творитель** седицьмъ бывѣша. на крысть пропяти его. Усп. сб. XII-XIII вв., 223630; Не прѣари чистотѣныхъ съсудъ. **творца** бо выплѣштена чловѣкомъ показа. Изб. 1076, 77.4-7; -**тель/Ѡ** (**служитель** - **служѠ**: о семъ же и пакы ти глѡ о **служителю** христовѣ. Изб. 1076, 256.1-3; князь бо есть бжѣи **служѠ** къ члвкомъ. милостью и казнью злымъ. Изб. 1076, 460б.9-12); -**тель/-ьникъ** (**защититель** - **защитѣьникъ**), -**тель/-овѣьникъ** (**видитель** - **видовѣьникъ**), -**ьник/-ица** (**оубоьникъ** - **оубоица**), -**ьникъ/Ѡ** (**заступѣьникъ** - **заступѣь**), **Ѡ/-ьникъ** (**дѣлатель** - **дѣлательникъ**), -**ьникъ/-атаи** (**возѣьникъ** - **возѣатѣи**), -**ьникъ/-чи**

(*кормѣникъ* - *кормѣчии*), -ѣникъ/-иѣ (*наимѣникъ* - *наимѣиѣ*), -ѣникъ/-ѣцъ (*кормильникъ* - *кормильцъ*), -льникъ/-льщикъ (*будильникъ* - *будильщикъ* "лицо из монастырской братии, на котором лежит обязанность будить спящих"), -ѣникъ/-тель (*преступникъ* - *преступитель*), -ѣникъ/-аниѣ (*гражданикъ* - *гражданиѣ*), Ѡ/-арѣ (*господѣ* - *господарѣ*), Ѡ/-аниѣ (*мателъ* - *мателаниѣ*), Ѡ/-иѣ (*житель* - *жителаниѣ*), -ѣцъ/-ѣ(ѣ)чии (*ловѣцъ* - *ловѣчии*), -тухъ/-тырь (*пастухъ* - *пастырь*), -ѣникъ/-ѣнѣ (*ѣнѣ*) (*прикладникъ* - *прикладнѣнѣ*), -ѣцъ/-иѣ (*младенѣцъ* - *младенѣиѣ*), -тель/-щикъ (-чикъ) (*грабитель* - *грабѣчикъ*), -ѣникъ/-щикъ (-чикъ) (*мытникъ* - *мытчикъ*), -ѣникъ/-ѣница (*возѣникъ* - *возѣница*), Ѡ/-иѣ (*братѣнѣ* - *братаниѣ*).

История взаимодействия разносuffixальных синонимических параллелей ярко демонстрирует роль словообразовательной синонимии как одной из основных тенденций в развитии словообразовательной системы, ведущей к специализации и изменению значения СТ. Синонимия важна для понимания общих закономерностей развития словообразовательных значений в пределах той или иной словообразовательной категории, а следовательно, и грамматического рода.

Итак, наиболее характерной группой среди имен существительных муж. рода являются личные существительные. На протяжении письменной истории русского языка данная группа слов развивается очень активно. По богатству suffixов и словообразовательных типов они превосходят иные разряды имен существительных. Об усилении личностного начала - как характерной черте языка XX века - свидетельствует активизация словообразования в разряде наименований действующих лиц, что неоднократно отмечалось в специальной литературе.

В параграфе 1.4 "**Женский род**" рассматриваются деривационные средства, образующие имена существительные жен. рода со значениями лица, отвлеченного признака, единичности и собирательности в древне-, старорусском и современном русском языке.

Для неличных имен существительных жен. рода типичны дериваты с транспозиционным значением отвлеченного признака. Класс имен со значением отвлеченного признака в современном русском

литературном языке обслуживают 14 словообразовательных типов. Только два из них образуют имена средн. и один муж. рода (-ств(о), -ме(-в(е), -мам).

В сфере производных с модификационным значением центральное место принадлежит именам жен. рода (значение женскости, единичности, собирательности и субъективной оценки). Так, из 43 суффиксов с субъективно-оценочным значением 23 образуют имена жен. рода; 15 - муж.; 5 - средн. рода.

Исследование роли существительных жен. рода в процессе развития словообразовательной синонимии в русском языке показывает, что в словообразовательной системе имен существительных жен. рода центральным звеном являются словообразовательные типы имен со значением отвлеченного качества, в сфере СТ с указанным значением и представлена широкая сеть суффиксальной синонимии, отраженная в памятниках древне- и старорусской (книжной и некнижной) письменности: -**о/-ива** (**тишь** - **тишина**: мне надобно молости у Христа просить. и жити в тиши а нам грамотки пиши. Гр-ки, XVII-XVIII вв. 313; а в Руской землѣ дал богъ добрую **тишину** и покои. В-К I, XVII в., 2.27); -**о/-ота** (**сухо** - **сухота** "сухость, сухое место": уже земля приидеть в'мьру меж **сухомъ** и мокротю... Назир. XVI в., 126, 1-4; твердость или **сухота** земная. Там же, 8.10-11); -**ость/-ѣство** (**буйство** - **буесть**), -**ость/-ивя** (**гърдость** - **гърдыня**), -**ость/-ота** (**добрость** - **доброта**), -**ость/-ива** (**тихость** - **тишина**), -**ость/-оба(-ѣба)** (**алькота** - **альчѣба**), -**ость/-ѣ** (**старость** - **старѣ**), -**ость/-ние** (**скоудость** - **скоудѣние**), -**ѣство/-ивни** (**святѣство** - **святѣни**), -**ѣство/-ива** (**тишѣство** - **тишина**), -**ѣство/-оба** (**алобѣство** - **алоба**), -**ѣ/-ѣба** (**алчѣ** - **алчѣба**), -**ость/-ивана** (**кривость** - **кривизна**), -**ость/-да** (**кривость** - **кривда**), -**ѣство/-ивана** (**удобѣство** - **удобиана**), -**ѣство/-ота(-ета)** (**разнота** - **разнѣство**), -**ота/-ива** (**высота** - **вышѣна**).

В качестве одного из компонентов синонимических пар в большинстве случаев выступает тип имен на -**ость**. Он вступает в синонимические контакты с 10 словообразовательными типами и становится наиболее активным СТ со значением отвлеченного качества в современном русском литературном языке.

Там, где оба СТ равноценны в выражении отвлеченного признака, например, **-ость** и **-ина**, **-ость** и **-ота**, **-ость** и **-оба**, производные на **-ость**, расширяя словообразовательные связи с основами прилагательных разных семантических групп, разного происхождения, с различным морфологическим строением, оттесняют другие синонимические типы на периферию, если производные не усваивают каких-либо дифференциальных признаков. Факторы, влияющие на победу того или иного из конкурирующих синонимичных СТ, разнообразны. Так, количество производных существительных со значением отвлеченного качества зависит от характера основы (производная или непроизводная, от характера суффикса производящей основы и т.д.). Кроме структурных, большое значение имеет семантика производящих. Словообразовательная синонимия шире в кругу производных от имен прилагательных, которые могут характеризоваться разной степенью интенсивности. Семантика мотивирующей основы регулирует наличие и количество суффиксальных синонимов.

Регуляризация деривационных средств приводит к дальнейшему закреплению СТ за определенным родом.

Параграф 2 **"Грамматический род в некодифицированной речи"**. Сопоставительное изучение функционирования грамматического рода в литературном языке и других формах национального языка, в частности в ненормированной живой речи, кажется перспективным для создания более полного представления о специфике анализируемой категории. Рассматривается функционирование имен средн., муж. и жен. рода, а также словообразовательная синонимия.

Различия в словообразовании между современным русским литературным языком и некодифицированным в первую очередь проявляются в функциональной нагрузке деривационных средств, в продуктивности разных способов словообразования, словообразовательных типов. В субстантивном словообразовании из морфемных способов наиболее активным в ненормированной речи является суффиксальный. Префиксация, конфиксация и сложение пассивны. Очень продуктивно семантическое словообразование.

Специфика функционирования грамматического рода в некодифицированной речи сводится к тому, что здесь ярко проявляется

его формально-грамматическая сущность. Характерным явлением можно назвать несоответствие между грамматическим родом и естественным полом живых существ (лиц): а) тип агентивных имен средн. рода на **-ю** (**дрихлю**, ср. "тот, кто любит спать. Он известный **дрихлю**, с ним не связывайся"); б) в наличии несклоняемых имен, грамматический род которых не соответствует полу (**мала**, нескл., м., "девушка, ведущая себя по-мужски (на базе аббревиатуры - свой (швой) парень)"; в) в функционировании большого числа одноосновных синонимических образований разной родовой принадлежности (**подлип**, **подлипальник**, **подлипок**, м., **подлипало**, ср. "тот, кто пристаёт к кому-л., донимает кого -л. чем-л.; надоедливый, нудный человек"; г) в активности семантической деривации в классе имен со значением лица (ср.: для обозначения "милиционер" используется многочисленный ряд имен: **власть**, **кобурз**, **покарда**, **метаз**, **фурамка**, **глаз**, **городовой**, **дух**, **кентавр**, **легавый**, **легал**, **мусор**, **смястун**, **фараон**, **петух** и т. д.

В некодифицированной речи принадлежность личных имен к средн. роду является грамматическим средством выражения экспрессивности.

Основные положения I главы формулируются в **выводах**.

Морфологический род выражается в существительном и определяет синтаксический род атрибутивных форм. Грамматический род субстантивов характеризует лексику, поэтому особую важность в качестве средства выражения рода приобретает словообразовательный формант, который выступает в каждом члене парадигмы.

Вследствие эволюции субстантивной деривационной системы за муж., жен. и средн. родом закрепились определенные словообразовательные средства. Суффиксация - основной способ словообразования имен существительных, в отличие от префиксации и постфиксации, выполняет классифицирующую функцию. Она тесным образом связана с грамматической функцией. Суффикс достаточно точно предсказывает морфологическую характеристику основы. С грамматической точки зрения суффикс тяготеет к флексии, образуя с ней единый комплекс - показатель определенного словоизменительного типа и показатель принадлежности слова к тому или

иному роду. Данный процесс очень длительный. Ср. тенденцию к сокращению основы в пользу окончания в праславянском языке, отмеченную И. А. Бодуэном де Куртене.

Развитие деривационной системы имен существительных и развитие грамматического рода находятся в тесной связи и в значительной мере определяют друг друга.

Тенденция к распределению существительных по родам в соответствии со словообразовательным значением прослеживается уже в древнерусский период.

В оппозиции муж./жен. род маркированным является жен. род. Имена муж. рода широко используются применительно к женщине, потому что главную роль играет социальная профессиональная характеристика лица, но не пол.

Суффиксы личных имен существительных жен. рода специфичны: их исходное значение не является собственно словообразовательным, это скорее грамматическое значение.

Основная масса формантов, образующих имена муж. рода, оканчивается на твердый согласный, являющийся показателем рода имен существительных. Ср. неравноценные в количественном отношении группы суффиксов и наиболее продуктивные вторые части сложных слов на твердый согласный (62) и формантов на мягкий (8).

За исключением нескольких (*-тель*, *-ич*, *-арий*), суффиксы на мягкий согласный находятся на периферии словообразовательной системы имен существительных. В данном случае основой для родовой классификации является характер финали, характер словообразующего суффикса.

Связь между грамматическим родом и словообразовательным типом - явление, усиливающееся по направлению к нашему времени. Оформлению деривационных средств как маркеров грамматического рода способствовали следующие факторы:

1. Объединение суффикса и флексии в единый формант. Утрата продуктивности суффиксов, которые образовывали имена существительные всех трех родов (*-а* (клявь, дьва, пиво). В современном русском языке только суффиксы субъективной оценки, занимающие особое положение в словообразовательной системе, могут образовывать производные всех трех родов (*-уик*:- дя-

дюшка, вдовушка, полюшко).

2. Большая часть суффиксов в процессе языкового развития проходит путь от однозначности к многозначности. Так, А. А. Потебня представлял **первобытное существительное** как имя действующего лица *nomina agentis* (прочие разряды - имена со значением орудия, действия, произведения, места, времени он считал производными от указанного значения). Причем, показывая механизм образования "вторичных" предметных значений орудия действия, места действия, результата действия и т. д., он отмечал: "Грамматический род вплетается в разграничение этих разрядов..."

В суффиксальной системе существительных однозначные суффиксы составляют около одной шестой части от общего числа суффиксов. Многозначные и однозначные суффиксы противопоставлены друг другу. Однозначные прикреплены, как правило, к узкому семантическому кругу основ и отличаются конкретностью значений (названия детенышей животных или человека, названия мяса, групп деревьев и т. д.). Многозначные аффиксы, напротив, характеризуются обобщенным грамматикализованным значением.

Неоднозначность суффиксов можно рассматривать как их достоинство. Положительным данное качество может считаться потому, что резко увеличивается количество производных с одним и тем же словообразовательным формантом, закрепленным за определенным родом.

3. Расширение круга мотивирующих основ: от сочетаемости аффикса с основами одной части речи до установления словообразовательных отношений с другими знаменательными частями речи и использование их в качестве мотивирующих основ. Это необходимое условие для обеспечения продуктивности суффиксов, увеличивающих количество производных, оформленных по тому или иному грамматическому роду.

4. Следствием расширения словообразовательной базы того или иного суффикса, его сочетаемостных возможностей является появление новых суффиксальных морфов в результате приспособления аффиксов к структурным особенностям вовлекаемых новых про-

---

2) Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. - М.: Просвещение, 1968. - С. 85.



изводящих основ.

5. Увеличение числа суффиксов усиливает конкурентоспособность СТ с одним и тем же словообразовательным значением, что стимулирует развитие словообразовательной синонимии, присущей деривационной системе с древнейших времен. Словообразовательная синонимия как фактор развития языка является одним из важнейших механизмов, приводящих в движение систему словопроизводства. Взаимодействие синонимических типов приводит к ликвидации дублетных, избыточных средств, к отмиранию одних, перемещению других на периферию, к активизации третьих. В итоге происходит строгий отбор словообразовательных средств: дифференциация и унификация, специализация и конкретизация в пределах общих словообразовательных значений, закрепленных за тем или иным родом.

В центре словообразовательной синонимии всегда находятся наиболее продуктивные СТ, образующие производные определенного рода.

Дополнительный материал, подтверждающий особый статус морфологического рода субстантивов, представляет некодифицированная речь. Привлечение периферийных пластов языка, например, нестандартной лексики, которые не связаны рамками кодификации, традиции, позволяет более полно представить тенденции развития многих языковых процессов. Так, в некодифицированной речи ярко проявляется специфика морфологического рода как определяющего при оформлении грамматического рода субстантивов. В частности, в данной сфере языка в противоположность современному русскому литературному языку достаточно широко наблюдается несовпадение грамматического рода и пола: даже род личных наименований, как правило, определяется морфологическим обликом лексемы. Например, образования средн. рода свободно используются для обозначения лиц муж. и жен. пола, а лицо муж. пола может обозначаться номинацией жен. рода. Ср. ситуацию в предшествующие периоды развития русского языка, а также в ряде современных говоров (например, архангельских).

Итак, взаимозависимость деривационной системы и грамматического рода выражается в укреплении связи между словообразовательным типом и родом, которая четко проявляется в истории

русского языка.

Глава II **"Грамматический род в русском языке как трехчленная структура"** состоит из 10 частей.

В параграфе 1 **"Разрушение категории рода в индоевропейских языках"** раскрываются причины и закономерности устранения грамматического рода в некоторых группах индоевропейских языков, что позволяет определить причины стабильности трехчленной структуры славянского рода, а также роль деривационных средств выражения грамматического рода в указанном процессе.

Категория рода является характерной чертой грамматического строя современных индоевропейских языков. Известно, что грамматический род представлен в большей части индоевропейских и семитских языков, являясь важнейшим компонентом их типологической характеристики. Между тем упомянутые языки в разной степени отражают сохранение архаической родовой системы.

Исчезновение грамматического рода объясняется прежде всего морфологическими причинами (утрата дифференцированного склонения существительных разных родов, совпадение форм, разрушение исторических флексий и т. д.), которые, как правило, связаны с развитием аналитизма. Очевидно, в определенной степени следует учитывать в ряде случаев фонетические (например, редукция флексий), экстралингвистические (влияние соседних языков) и другие факторы.

Утрата морфологических средств выражения грамматического рода приводит к разрушению морфологического рода субстантивов и как следствие к ослаблению синтаксического рода. Например, в английском языке первоначально грамматический род утрачивался в системе имен существительных, а прилагательные некоторое время сохраняли различие по родам, которое в дальнейшем также исчезло. Аналогичные явления наблюдаются и в истории других языковых групп и отдельных языков.

Парадигма как средство выражения категории рода характеризуется в ряде языков неустойчивостью, поскольку под влиянием аналитических тенденций может быть разрушена падежно-флективная система существительного. Устойчивость грамматического рода оказывается непосредственно связанной с наличием деривационных средств выражения рода, которые даже при ослаблении па-

дежной структуры могут способствовать сохранению категории рода. В языках, в которых развилась разнообразная и многочисленная система словообразовательных элементов, закрепившихся за определенным родом, родовая структура характеризуется стабильностью.

В следующем параграфе **"Грамматический род в славянских языках (сохранение трехчленной родовой структуры)"** анализируется положение грамматического рода в славянских языках.

Последовательное сохранение трехчленной структуры рода противопоставляет славянскую группу другим индоевропейским языкам, где может быть представлена двухчленная родовая оппозиция за счет устранения средн. рода или полная утрата категории рода. Между тем в различных подгруппах славянских языков функционирование грамматического рода несколько различается. В западнославянских языках позиции грамматического рода отличаются, по всей видимости, максимальной степенью устойчивости, в южнославянских языках - минимальной, восточнославянские языки занимают нейтральное положение.

Стабильность трехчленной структуры грамматического рода во всех славянских языках следует в первую очередь связывать с развитием системы словообразовательных элементов, закрепившихся в качестве маркеров рода. Это позволяет противостоять, например, аналитическим тенденциям, которые традиционно приводят к ослаблению или разрушению категории рода, что наглядно подтверждается историей некоторых индоевропейских языков.

В разделах 3 **"История существительных среднего рода в русском языке"**; 3.1 **"Стабильность трехчленной структуры грамматического рода в русском языке"**; 3.2 **"Грамматический род и актуализация значения процессуальности в системе имен"**; 3.3 **"Средний род в русских говорах"** раскрывается ряд вопросов, объясняющих причины стабильности средн. рода в истории русского языка.

Средн. род занимает специфическое положение в системе грамматического рода: разрушение категории рода в различных индоевропейских языках начиналось именно со средн. рода, существует также мнение о его неустойчивости в русском языке. Однако языковой материал убеждает в том, история существитель-

ных средн. рода в русском языке связана с двумя противоположными тенденциями, одна из которых ведет к сокращению слов средн. рода, а другая к пополнению слов средн. рода и укреплению позиций данного класса слов.

Поводом для высказываний "об угасании" средн. рода служит количественное распределение по родам существительных в современном русском литературном языке, а также данные диалектов. Относительно говоров заметим только, что даже в тех южно-русских акающих говорах, где наблюдается поглощение слов средн. рода существительными жен. и муж. родов, нет перехода к двухчленной структуре грамматического рода. Между тем в севернорусских говорах проявляют значительную активность некоторые группы лексики и словообразовательные типы, оформленные по средн. роду, в противоположность литературному языку, где они непродуктивны или вовсе не представлены.

В параграфе 3.2 **"Грамматический род и актуализация значения процессуальности в системе имен"** словообразование рассматривается как эволюционная система, для которой характерны постоянные именения, оказывающие непосредственное воздействие на развитие грамматического рода.

О прочности позиций средн. рода свидетельствует и актуализация семантической категории имен со значением отвлеченного процессуального признака в субстантивном словообразовании современного русского литературного языка.

В параграфах 4 **"Имена существительные типа мало в истории русского языка"** и 4.1 **"Омонимия и синонимия в сфере имен существительных типа мало"** анализируется история существительных типа *сухо*, которые составляли значительную часть непроезженных субстантивов в древнерусском языке и сыграли определенную роль в истории категории рода.

В последнем разделе 5 **"Грамматический род и категория одушевленности/неодушевленности"** рассматривается проблема смешения грамматического рода с другими категориями и лексикограмматическими разрядами: одушевленностью/неодушевленностью, личностью (корреляцией по полу), которые представляют собой автономные лингвистические феномены.

Грамматический род, одушевленность/неодушевленность, лич-

ность являются самостоятельными языковыми явлениями с различным генезисом и историей, которые в ряде случаев могут пересекаться. Различаются у них как планы содержания (род не имеет семантического наполнения как классифицирующая категория, одушевленность/неодушевленность выражает противопоставление живого и неживого, пол - оппозицию муж. и жен. начала), так и планы выражения (в современном русском языке для рода - это парадигма, родовой формант, характер атрибутивной формы в контексте; для одушевленности/неодушевленности - синкретизм И=Р или В=Р; для коррелятов по полу - словообразовательные аффиксы, соответствующие финали, гетеронимия, аналитические средства). Очевидно, что разграничение грамматического рода, одушевленности/неодушевленности и личности не исключает их взаимодействия и взаимовлияния. В частности, в современном русском языке, как и в других славянских языках, суффиксация - чрезвычайно распространенный способ обозначения корреляций по полу. Причем суффиксальный показатель пола, как правило, будет совпадать с родовым формантом.

Основные положения II главы, содержатся в **выводах**.

Сохранение или утрату категории рода связывают с типологической характеристикой языка. Вопрос о зависимости состава грамматических категорий и форм их реализации от морфологического типа языка не нашел еще однозначного решения в науке. Спорным является и содержание понятий: тип языка, грамматическая категория и т. д. Однако не вызывает сомнений, что между морфологическими типами языков нет четких границ, в любом языке представлены черты разных типов, но практически всегда признаки какого-то типа преобладают. Кроме того, на различных этапах развития какого-либо языка могут быть представлены различные категории, при этом типологическая характеристика может оставаться неизменной. Между тем вывод о невозможности четкого закрепления набора тех или иных грамматических категорий за определенным морфологическим типом не вполне соответствует действительности, поскольку выражение грамматических категорий все же находится в определенной зависимости от морфологического типа языка.

Последовательное сохранение трехчленной родовой структу-

ры - специфическая черта славянских языков, в которых представлена архаичная система. Между тем в различных подгруппах славянских языков функционирование грамматического рода несколько различается.

Следует заключить, что устойчивость славянского рода в первую очередь следует объяснять характерным для славянской группы сохранением синтетизма, наличием системы парадигматических и деривационных средств выражения грамматического рода в субстантивах, не стоит, видимо, исключать и некоторых особенностей, связанных со славянской языковой картиной мира.

История развития родовых систем в индоевропейских языках доказывает, что изменения в тернарной системе рода начинались со средн. рода, который следует признать наиболее подверженным изменениям. Данное положение следует, в первую очередь, объяснить формальными причинами (слабой дифференцированностью склонения муж. и средн. родов, отсутствием морфемных средств, однозначно маркирующих род, омонимией форм, редукцией флексий). Кроме того, с развитием грамматической структуры языка на категорию рода накладываются семантические значения одушевленности/неодушевленности, лица и пола, которые ассоциируются с муж. и жен. родами, получившими таким образом определенную поддержку. В то время как средн. род оказывается вне подобных семантических корреляций, что в значительной степени ослабляет его позиции (см., например, развитие балканославянского склонения).

Существует традиционное мнение об особом положении средн. рода в русском языке. Количественная представленность слов средн. рода в современном русском литературном языке, как и в предшествующие периоды, значительно уступает лексемам муж. и жен. рода. Однако при определении жизненности той или иной категории должна учитываться не только количественная сторона, но и потенциал словообразования и лексических заимствований как основных источников пополнения словарного состава. В этом отношении средн. род занимает прочное место в языке и является полноправным элементом грамматической системы языка.

В **заключении** к работе содержатся основные положения.

Стабильность тернарной структуры грамматического рода -

специфическая черта славянских языков.

Многогранность и разноуровневость проявлений данного языкового явления объясняет трудность описания функционирования грамматического рода.

Грамматический род выражен в существительном, морфологический род определяет синтаксический. Род характеризует лексему и выражен не в отдельной словоформе, а в парадигме. Маркером грамматического рода также является родовой формант. Формирование словообразовательных средств имен существительных тесно связано с развитием грамматического рода и наоборот.

С точки зрения изменений в средствах выражения рода в формах самого существительного в истории русского языка увеличилась значимость в структуре рода формальных показателей: все большая взаимосвязь родового и формально-грамматического показателя, у производных - спаянность категории рода и словообразовательного форманта. Значительные изменения связаны с тенденцией к аналитизму, которая является заметным явлением в развитии современного русского языка.

В истории русского языка устанавливается зависимость между родовой характеристикой слова и словообразовательным формантом и соответственно СТ.

Чем ближе к нашему времени, тем больше оснований говорить о словообразовательной наполненности грамматического рода.

У производных субстантивов, которые составляют основную массу имен существительных, с древнейшей поры обнаруживается и с течением времени все более утверждается тесная связь грамматического рода и словообразовательного форманта, что делает возможным рассматривать аффикс вместе с флексией как единый комплекс.

Как производящая основа обуславливает выбор последующего суффикса, так и суффикс программирует в производном определенную грамматическую форму, выражением которой является словообразовательный формант.

В словообразовании важное значение имеют типовые отношения, типовые значения. Словообразовательные типы объединяют группы слов от нескольких тысяч до нескольких слов. Дериваци-

онная система является незамкнутой, открытой для новообразования. В пределах СТ по аналогии непрерывно происходит образование новых слов по заложенным в системе языка схемам. Чем выше продуктивность, регулярность СТ, тем большими возможностями для производства новых слов определенного рода располагает данная модель: повышается стандартизация, степень обобщенности словообразовательных средств - маркеров грамматического рода.

Эволюция русской словообразовательной системы в основном - это история словообразовательных отношений между тремя ведущими частями речи русского языка: именем существительным, прилагательным и глаголом. Изменения междукатегориальных и внутрикатегориальных деривационных связей в кругу данных классов слов непосредственно связаны с общими тенденциями развития частей речи и грамматических категорий в истории языка. Тесное взаимодействие глагольно-именных и субстантивно-адъективных отношений в ходе словообразовательных процессов способствует подвижности границ между частями речи и между разными семантическими категориями слов внутри одной части речи.

В системе суффиксального словоприсоединения имен существительного действуют две противоположные тенденции: 1) тенденция к увеличению числа суффиксов; 2) стремление сосредоточить образование имен существительных с определенным словообразовательным значением в нескольких особенно продуктивных типах. Обе указанные тенденции тесно взаимосвязаны.

В истории суффиксации это проявляется в преобразовании, усложнении древних однофонежных суффиксов, в объединении суффикса и флексии в единый формант, в расширении словообразовательной базы (от сочетаемости аффикса с основами одной части речи до установления словообразовательных отношений с другими знаменательными частями речи), в расширении возможностей лексической и семантической ориентации суффиксов, в синонимизации суффиксов, в использовании одних и тех же формантов для образования имен со значением лица и предметности, в активности употребления суффиксов при образовании определенных лексико-семантических, тематических групп, в распределении функциональной нагрузки суффиксов, что способствует усилению роли деривационных средств как показателей рода.



Для истории значительной части суффиксов характерен путь от однозначности к многозначности, следствием чего является большая распространенность, представленность значительных групп слов с тем или иным суффиксом, регулярность (стандартность) производных определенных СТ. Неоднозначность суффиксов делает суффиксальную систему более экономной, становится возможным меньшими средствами обозначить огромное число предметов, явлений (при снижении информативности суффикса). Ср., например, префикс используется в словопроизводстве разных частей речи, как и суффикс. Количество именных префиксальных морфов (48), по данным Гр.-80, превышает количество префиксальных морфов, используемых при словообразовании глаголов, на несколько единиц (41), хотя это ведущий способ образования глаголов. Однако существенная разница между именными и глагольными префиксальными морфами состоит в том, что префиксы, используемые в деривации глаголов, многозначны, а именные - однозначны или двужачны.

Как показывает языковой материал, в современном русском литературном языке наблюдается четкое разграничение словообразовательных значений, связанное с разграничением производных по принадлежности к тому или иному роду.

Считается, что в русском языке в системе грамматического рода самые серьезные изменения обнаруживает средн. род. Поводом для высказываний об утрате средн. рода послужили результаты наблюдений над говорами, а также неравномерное распределение существительных по родам в современном русском литературном языке, где средн. род значительно уступает мужскому и женскому.

Однако, по данным исследователей, в русском языке не отмечены говоры, в которых существительные средн. рода полностью отсутствуют. Малочисленность же имен существительных средн. рода в современном русском литературном языке по сравнению с муж. и жен. родом имеет свои исторические корни. Изначально набор словообразовательных суффиксов средн. рода значительно уступает другим родам. Кроме того, в исходной системе древнерусского языка большая часть суффиксов, образующих основы средн. рода (18 из 22), имела соответствия в других парадигма-

тических классах.

Анализ словообразовательных средств, образующих абстрактную лексику средн. рода, позволяет сделать вывод, что в субстантивном словообразовании современного русского языка наблюдается актуализация категории имен со значением отвлеченного процессуального признака в результате изменений в соотношении между именем и глаголом в процессе развития языка. Это проявилось в малочисленности новой глагольной лексики в современном русском литературном языке, в появлении отыменных, не связанных с глаголом, существительных с процессуальным значением (масштабирование), в расширении словообразовательной базы отглагольных имен, в активизации префиксальных, конфиксальных и суффиксально-сложных образований, в актуализации значения действия/состояния в производных образованиях, связанной с изменениями значимости разных семантических разрядов лексики внутри класса существительных, что привело, наряду с другими факторами, к усилению роли имен существительных в семантико-синтаксической структуре предложения. Актуализация значения действия/состояния в производных существительных стимулирует продуктивность соответствующих словообразовательных типов. Актуализация семантической категории процессуальности в сфере имен в современном русском языке демонстрирует тесную связь семантических, словообразовательных и грамматических факторов в развитии грамматического рода.

Как показывает материал, на всех этапах истории русского языка средн. род представляет собой устойчивый, активно развивающийся класс слов.

В истории системных грамматических отношений имена жен. рода противопоставляются в парадигматическом плане существительным неженского (муж. и средн.) рода, между тем субстантивы средн. рода сохраняют за собой ряд выразительных показателей (флексии И.-В. п. ед. ч., И.-В. п. мн. ч.; однозначность специфических для имен средн. рода суффиксальных и конфиксальных морфем).

В некодифицированной речи ярко проявляется тенденция к аналитизму, свойственная и литературному языку. Это отражается в наличии большого числа омонимов - одноосновных коррелятов по

полу (так называемых слов общего рода), неизменяемых существительных, аббревиатур, реже - географических названий.

Все сказанное выше позволяет говорить о стабильности трехчленной структуры рода в русском языке и заставляет с сомнением относиться к положению об отмирании средн. рода в русском языке, поддерживаемому рядом исследователей.

Наиболее серьезные изменения в категории рода связаны не с сокращением слов средн. рода в истории русского языка, а с глубокими переменами в средствах выражения грамматического рода в исторический период. Они связаны с регуляризацией морфологических средств выражения рода. В разные периоды жизни языка в средствах выражения грамматических значений ведущее место занимают разные компоненты языковой системы. Это обусловлено типом языка, например, синкретичностью способа выражения морфологических значений во флективных языках, стремлением избежать "избыточности", диалектическим характером природы языка, его многомерностью. Так, по направлению к современности усиливается роль словообразовательных формантов как средств выражения рода (наряду с парадигмой).

Ослабление и утрата категории рода, которые происходят в ряде индоевропейских языков при разрушении падежно-флективной системы существительного, вызванном, как правило, развитием аналитических тенденций, может быть остановлено развитием системы словообразовательных элементов, закрепившихся в качестве средств выражения категории рода. Наличие суффиксов, родовых формантов, выступающих в роли маркеров грамматического рода, является стабилизирующим фактором, препятствующим разрушению рассматриваемой категории. Именно в тех языках, в которых представлены деривационные средства, закрепившиеся как показатели рода, система грамматического рода отличается устойчивостью. Убедительным подтверждением этому служит стабильная трехчленная система грамматического рода в современном русском языке.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Пильгун М. А. Средства выражения морфологического рода имен существительных в истории русского языка (деривационный

аспект).- М.: МГУЛ, 2000 (15 п. л.).

Пильгун М. А. Динамика грамматического рода в русском языке. - М.: УРАО, 1998 (5,25 п. л.).

Пильгун М. А. Активизация существительных со значением процессуальности в современном русском литературном языке//Тезисы конференции "Функциональная лингвистика". - Симферополь, 1994 (0,3 п. л.).

Пильгун М. А. Семантические особенности существительных с основой студ- в русском языке//Семантика языковых единиц. Ч. 2. - М.: МГОПУ, 1994 (0,3 п. л.).

Пильгун М. А. Вариативность и норма в современном русском литературном языке. Учебное пособие. - М.: МГУЛ, 1994 (2,75 п. л.).

Пильгун М. А. К вопросу о среднем роде в русских говорах// Вятская земля в прошлом и настоящем. Т. 2. - Киров: КГПУ, 1995 (0,1 п. л.).

Пильгун М. А. Развитие имен существительных со значением действия в русском и французском языках//Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения акад. В. В. Виноградова. Тезисы докладов. - М.: МГУ, 1995 (0,1 п. л.).

Пильгун М. А. Особенности развития субстантивов среднего рода в истории русского языка//Филологические исследования. Т. 1. - М.: МГУЛ, 1995 (0,5 п. л.).

Пильгун М. А. Общее и частное в развитии номинативного ряда в славянских языках//Филологические исследования. Т. 1. - М.: МГУЛ, 1995 (0,5 п. л.).

Пильгун М. А. Семантическое словообразование в сфере экспрессивно-оценочной лексики//Вестник университета Российской Академии образования, N 1. - М., 1997 (0,5 п. л.).

Пильгун М. А. Трехчленная структура категории рода в русском языке как проявление специфики славянского материала//Актуальные проблемы истории русского языка. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 70-летию проф. В. М. Маркова. Казань, 6-10 апреля 1997 г. - Казань: КГУ, 1997 (0,1 п. л.).

Пильгун М. А. К вопросу о грамматической категории рода// Научные труды гуманитарного факультета. Вып. 292. - М.: МГУЛ,

1998. (0,5 п. л.).

Пильгун М. А. К вопросу о функционировании категории рода в славянских языках//Семантика языковых единиц. Ч. II. - М.: МГОПУ, 1998 (0,5 п. л.).

Пильгун М. А. Деривационная характеристика грамматического рода в русском языке//Вестник МГУЛ, N 3. - М., 1999 (0,5 п. л.).

Пильгун М. А. Средства выражения морфологического рода существительных в истории русского языка (на материале личных имен мужского рода)//Вестник МГУЛ, N 3. - М., 1999 (0,5 п. л.).

Пильгун М. А. К вопросу о взаимосвязи типологической характеристики языка и грамматической категории рода//Вестник университета Российской Академии образования (0,5 п. л.) (в печати).



ЛР № 020718 от 02.02.1998 г.

---

Подписано к печати 20.04.2000 г.  
Объем 2 л.

Тираж 100 экз.  
Заказ 224

---

Издательство Московского государственного университета леса.  
141005. Мытищи-5, Московская обл., 1-я Институтская, 1, МГУЛ  
Телефон: (095) 588-57-62



2 W